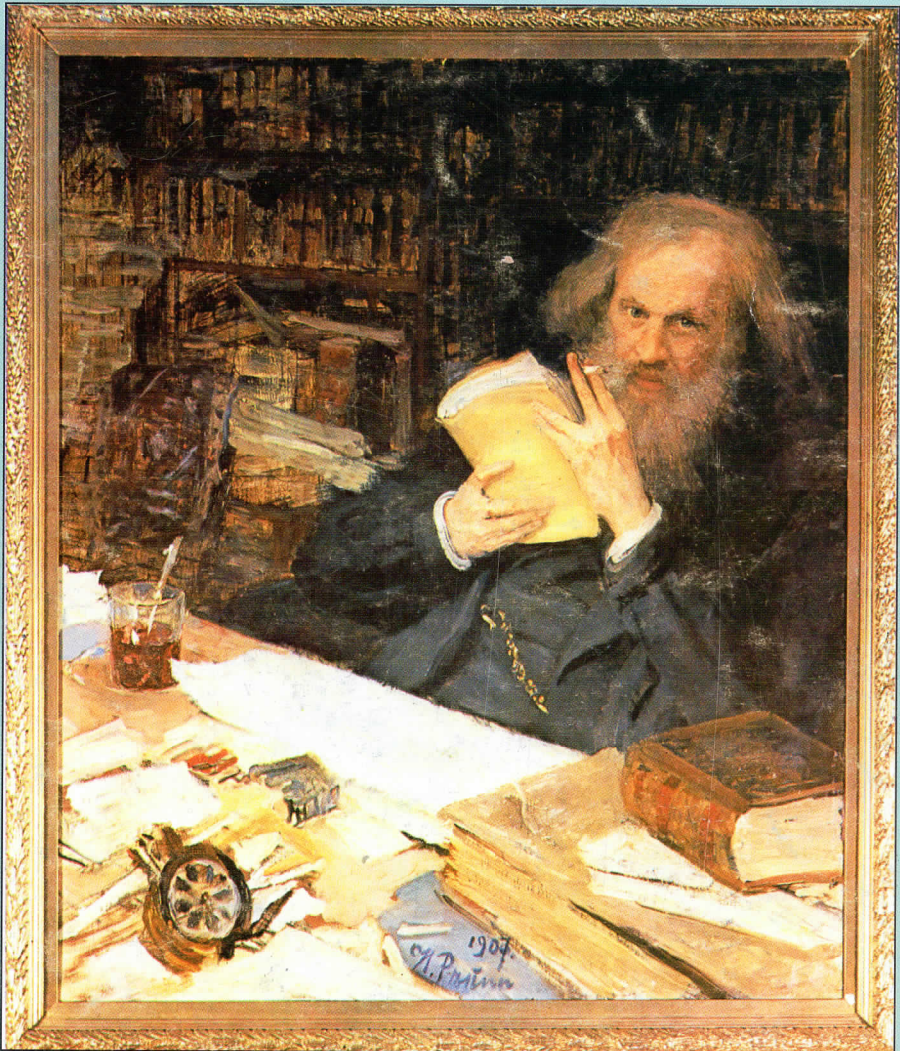

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

2004

№ 4

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 6 номеров в год

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В НОМЕРЕ:

К 90-летию начала Первой мировой войны

Письма М. Федорова
Г.В. и Р.М. Плехановым.
1914—1917 гг.

Унтер-офицер
А.В. Ефстафьев —
М.В. Нечкиной

Последний год
жизни С.Ю. Витте

Турецкие эмиссары
в России

К 70-летию
со дня рождения
А.А. Леонова

Мастера русской
историографии:
П.А. Зайончковский

Письма Д.И. Менделеева
Николаю II

Дом Плеханова

№ 2262

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПИСЬМА С ФРОНТА

«В войне с Германией ныне пребывание в траншеях – долг каждого гражданина». Письма М.Федорова Г.В. и Р.М. Плехановым. 1914–1917 гг. (Т.И.Филимонова) 3

«Я здесь на фронте в качестве пилота-наблюдателя». Письма унтер-офицера А.В.Ефстафьева М.В.Нечкиной. 1916 г. (Е.Р.Курапова) 47

В ТЫЛУ

Последний год жизни Сергея Юльевича Витте. По дневникам наружного наблюдения. 1914–1915 гг. (З.И.Перегудова) (Продолжение)..... 53

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

Турецкие эмиссары в России. Документы ЦГА РУз. 1910–1914 гг. (Т.В.Котюкова)..... 85

РОССИЯ В КОСМОСЕ

За порогом – Вселенная. К 70-летию со дня рождения А.А.Леонова. (Т.А.Головкина, А.Н.Орлов)..... 95

АРХИВ ВОЖДЕЙ

«Принять предложение товарища Сталина». Постановления Совета Министров СССР о строительстве новых зданий МГУ на Ленинских горах. 1947–1954 гг. (А.И.Кокурин, Ю.Н.Моруков) (Окончание)..... 115

ФОТОЛЕТОПИСЬ

Мастера русской историографии: Петр Андреевич Зайончковский (1904–1983) (Л.Г.Захарова, Ф.А.Петров, А.Д.Яновский)..... 137

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

«У нас беда – страшная привычка к словам...» Письма депутата Государственной Думы М.В.Челнокова к графине Е.А.Уваровой. 1903–1912 гг. (Ф.А.Селезнев) (Окончание) 153

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

«Дерзаяо выставляять на Ваше усмотрение плоды моих занятий». Письма Д.И.Менделеева Николаю П. 1897–1901 гг. (М.М.Савченко) (Окончание)..... 184

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

«Если так будет идти земельное дело дальше, то миллионы бедных крестьян останутся без куска насущного хлеба». Прощение Главного губернского саратовского совета Православного всероссийского братского союза русского народа П.А.Столыпину. 1910 г. (Е.М.Михайлова) 216

подумал следующее: идеи «Призыва» крайне неприятны части русских реакционеров, дружественных Германии и во время войны с ней, так не могут ли они принять деликатные меры для ослабления антипангерманского духа в «Призыве»?

По крайней мере, я недоволен тем, что дух нерешительности и даже бездеятельной мнительности не скрывает своей противной рожи в среде группирующихся вокруг «Призыва» в Париже. Да и Марк меня прямо удивил на собрании групп: не возражая против узурпации представителем на 2-й конференции циммервальдистов⁴⁵ и опубликованной в «L'Humanite'», он сказал приблизительно следующее: «Не судите слишком категорически о настроении русского пр[олетария]та, так как есть в России много (он с особым ударением добавил «и очень много») рабочих, которым мысль о переговорах с немцами вовсе не чужда. Они и против самообороны не стоят, и переговоров не чуждаются». Я счел нужным поспорить с ним и в ответ сказал, что в данном случае объективные условия русского пр[олетария]та заставляют его обороняться, и чем энергичнее будет эта самооборона, тем лучше для него. В начале среди русских рабочих было больше колебаний, чем теперь, следовательно, если рассматривать вещи в их развитии, то надо сказать, что и сознательно рабочие становятся на нашу, а не на циммервальдскую точку зрения, и не будет никакой лжи заявить об этом печатно. Во время переговоров, добавил я, прекращают обороняться. Поэтому переговоры вредны, пока враг *на деле* не вышел из состояния нападающего!

Господи, но разве он обнаружил хоть малейшую попытку выйти из этого положения!!! Каждую ночь, каждый день громит он слева от меня несчастную область Вердена, и каждый почти день усиливается добратся до новых ф[ранцузски]х областей. И Марк не принял участия в голосовании. Даже перестал мне высылать сюда «Призыв»! Уж не обиделся ли? В частном разговоре он сказал, что считает эту резолюция *недостаточно* протестом, но ведь когда нет достаточного, поневоле имеют недостаточное! Однако иметь-то надо.

Будьте здоровы.

Я уж писал Вам из Парижа.

Здесь, у нас, пока мирно. Скоро получу крест.

Будьте здоровы.

Михаил

РПБ. АДП. Ф. 1093. Оп. III. Ед. хр. 713. В. 432.26. Л. 1.

№ 14^a

22 мая 1916 г.

С удовольствием перечитываю обе статьи Георгия Валентиновича в 33-м № «Призыва»⁴⁶.

^a Адресовано Г.В. и Р.М. Плехановым. Написано химическим карандашом на закрытой почтовой открытке. На лицевой стороне документа рукой автора написано и зачеркнуто «Militaire. M-r Lubimoff. 7. Напутал!».

Но с неудовольствием вижу, что редакция что-то неодобрительное хотела сказать по поводу визита Тома в Царское Село⁴⁷. Впрочем, если она имела в виду только Николая II-го, визит к которому, вероятно, и для самого Тома был неприятнее таракана в стакане русского чаю, то мое неудовольствие было бы условным: те действия царя, кои направлены против Вильгельма и султана, я одобряю, хоть и знаю, что из двух душ, живущих теперь в груди Николая II-го, более родственна его натуре та, что постоянно стремится соединиться с другой, Гогенцоллернов, и, зная это, я — против поступков царя, одушевленных этим стремлением. Если бы речь у редакции шла об этих именно поступках, то я думал бы только о своевременности подобной речи, но я боюсь, что редакция хотела затронуть и Тома, которого трогать в этом случае, по-моему, *нельзя никак*: он очень хорошо сделал, приехав в Россию. А всякому известно, что Царское Село он миновать не мог. Да ведь он и оставался там крайне короткий срок и очень скоро выехал на заводы Питера, Москвы, Тулы и др[угих] г[ородов], где он больше времени отдал на визиты тем, кто очень не любит царя, так что в общей сложности, Тома нанес визит не столько старой, сколько новой России. Как же мне не радоваться этому. Великий социалист, которого втайне боятся *все* деспоты Европы, начиная с Вильгельма II-го и кончая Пуанкаре, *первый настоящий социалист у власти*, — первый, если не считать Коммуны 71-го года, власть которой была весьма слаба, — а не политический каторжник, «лишенный всех прав и состояния», будет стоять перед моими земляками и говорить с ними. А ведь они не олухи царя небесного и сумеют сделать из этого выводы о преимуществах республики над монархией не в пользу все того же царя Николая II-го.

Нет и нет! Я очень не понимаю редакции «Призыва», если она... и т.д. — и надеюсь, что оба Вы, товарищи, разделите скорее мою радость, чем гнев Алексинского.

Вчера мне Марк прислал письмо и «Призыв». Я очень доволен его добрым отношением ко мне, так как и я его уважаю!

Будьте здоровы!

Михаил

Дела здесь обещают быть серьезными. Немцы не унимаются. В Париже я видел Сапожкова-Кузнецова, моего бывшего капрала, раненого еще в Шампани. Он выздоровел и просится опять на фронт. Здесь скучно, хоть и хорошо в лесу; газет совершенно нет, и не знаешь, что происходит, только спустя 10—15 дней узнаешь о событиях.

Желаю всего лучшего и особенно — здоровья.

Михаил

циалистов, которая постоянно инициировала обсуждение вопроса о заключении мира и прекращении войны.

⁴² *Северак Жак* – французский социалист, член редколлегии «Призыва».

⁴³ Эта фотография с дарственной надписью «[Гео]ргию Валентиновичу и [Ро]залии Марковне Плехановым. Михаил Федор[ов]. Париж, 24 апреля 19[16 года]» сохранилась в архиве Г.В.Плеханова (Ф. 1093. Оп. VI. Ед. хр. 532). Заключенные в квадратные скобки части слов обрезаны.

⁴⁴ Имеется в виду жена Алексея Ивановича Любимова; неоднократно по просьбе Георгия Валентиновича она работала в Национальной библиотеке в Париже, делая для него необходимые выписки, оказывая помощь в работе над книгой «История русской общественной мысли».

⁴⁵ Российскую социал-демократическую рабочую партию в Кинтале представляли две из ее многочисленных фракций, стоявшие на позициях «интернационализма», которые объединились вокруг двух органов: «Социал-демократ» (большевики во главе с В.И.Лениным) и «Голос» («Наш голос») (меньшевики-интернационалисты во главе с П.Б.Аксельродом и Ю.О.Мартовым). Мандата на выступление от имени всей РСДРП они не имели.

⁴⁶ В № 33 «Призыва» опубликованы статьи Г.В.Плеханова «Англо-ирландская драма» и «Австрийские социал-демократы о международном братстве рабочих».

⁴⁷ На редакционной полосе «Призыва» от 13 мая 1916 г. был опубликован фрагмент из изъятого военной цензурой открытого письма «Альбер Тома в Царском Селе». Со ссылкой на французскую печать, в нем сообщалось о посещении русского царя правительственной делегацией Франции, в состав которой в качестве товарища военного министра, отвечающего за снабжение армии, входил и социалист А.Тома. В Доме Плеханова сохранилась корректура письма, где говорится о том, сам факт позжата социалистом руки царя, деятельность которого внутри страны и за рубежом напоминает «худшие времена инквизиции», может иметь отрицательные политические и моральные последствия.

⁴⁸ *Ренодель Пьер* (1871–1935) – французский социалист, в годы Первой мировой войны являлся директором журнала «L'Humanite». Депутат Национальной ассамблеи Франции в 1915–1919 и 1924–1935 гг. Статья была посвящена аресту Карла Либкнехта, образовавшего к тому времени в социал-демократической партии Германии и рейхстаге оппозиционную группу. Во время дебатов и голосования по вопросу о военных кредитах, Либкнехт был первым депутатом, проголосовавшим против предоставления средств на ведение войны. Спустя некоторое время его арестовали, несмотря на статус депутатской неприкосновенности, предъявив формальное обвинение в участии в первомайской демонстрации.

⁴⁹ *Либкнехт Карл* (1871–1919) – деятель германского и международного социалистического движения, один из основателей (1918) Компартии Германии.

⁵⁰ В оригинале документа автором указываются лишь три буквы: «Б» и слог «ны». Вероятнее всего, речь идет о Балканах. После вступления в войну Румынии в качестве союзника Антанты в августе 1916 г. до конца года на полуострове союзниками велись активные боевые действия против Германии, в которых, наряду с англо-французским экспедиционным корпусом, в составе которого воевали и русские волонтеры, участвовала русская и румынская армии.

⁵¹ М.Федоров имеет в виду оскорбительные намеки, которые делались в адрес Жюля Геда (с началом войны вошедшего в состав правительства в качестве помощника министра), как предателя интересов пролетариата.